

По крайней мере, она была человеком, закаленным эпохой интернет-бума, да к тому же три года проработала сельским старостой. Не говоря уже о том, чтобы добиться великих свершений, вырастить двух младших братьев для нее точно не должно было составить труда.

Опустив взгляд на сладко спящего младшего братишку, Цяо Янань невольно улыбнулась. Младший брат... у нее действительно появился брат, связанный с ней кровными узами. Как же это замечательно. Теперь она больше не перекаати-поле без корней.

В тихий салон кареты пробился лучик солнца, в свете которого заплясали пылинки. Хуайсинь воспользовалась этим моментом, чтобы открыто взглянуть на Цяо Янань, и, опуская занавеску, спросила:

— Не хочешь немного отдохнуть?

— Сон пока не идет. Если ты устала, приляг.

Хуайсинь покачала головой. Мысли были слишком спутаны, и даже несмотря на то, что она не спала всю прошлую ночь, сейчас ее ничуть не клонило в сон.

Обе замолчали, погружившись в собственные думы.

Вскоре Цяо Янань заерзала на месте. Хуайсинь, заметив ее беспокойство, быстро догадалась в чем дело. Ее уши, ничем не прикрытые, мгновенно вспыхнули, и она отвернулась к окну, высматривая подходящее место.

— Остановитесь!

Цяо Янань, едва сдерживаясь, спросила:

— Что случилось?

Карета остановилась, и Хуайсинь прошептала:

— Мне нужно... выйти.

Глаза Цяо Янань засияли. Ей ведь тоже хотелось, и еще как! Но на дороге не было общественных туалетов, а не справлять же нужду прямо на обочине.

Она подалась вперед и прошептала в ответ:

— Я тоже хочу, но поблизости нет уборной.

Дыхание Цяо Янань коснулось лица Хуайсинь, и та почувствовала, как кожа вспыхнула, словно от огня. Отстранившись, Хуайсинь указала на бамбуковую рощу неподалеку:

— Вокруг ни души, пройдем немного вглубь, там будет удобно.

Цяо Янань уже было не до раздумий — она была на грани того, чтобы обмочиться. Усадив младшего брата на руки к среднему, она собралась выходить, но Цяо Сючэн молниеносно ухватил ее за рукав. Он поджал губы, ничего не сказал, но руку не разжал.

— Я только в туалет, скоро вернусь, — объяснила Цяо Янань.

Мальчик все равно не отпускал.

— Все наше имущество в карете, ты должен присмотреть за ним, — понизив голос, прошептала Цяо Янань, едва сдерживая позывы.

Лишь услышав это, Цяо Сючэн медленно ослабил хватку. Цяо Янань потрепала его по щечке и выбралась из кареты. Некоторые душевные раны не заживают в одночасье.

— Скорее, скорее! — Цяо Янань схватила Хуайсинь за руку и потащила в чашу. Хуайсинь поспешно придержала нетерпеливую спутницу:

— Сначала я, а ты посторожишь.

— Хорошо, только быстрее.

Это был небольшой холм с пологим склоном. Хуайсинь подняла ветку, чтобы распугать змей и насекомых, и, пройдя немного, подала голос:

— Госпожа Цяо, теперь можно.

Цяо Янань побежала на звук и увидела Хуайсинь, стоящую к ней спиной в одной нижней рубашке. Та указала на небольшое пространство за кустами:

— Ступай туда.

Цяо Янань, уже не в силах терпеть, проскользнула за холмик. Увидев укромный уголок, она поняла, куда делась верхняя одежда Хуайсинь. В дикой местности это дарило чувство невероятного спокойствия.

Справив нужду, Цяо Янань накинула одежду и вернулась. Хуайсинь отошла подальше и ждала ее, отвернувшись. По пути Цяо Янань сорвала веточку полевых цветов, названия которых не знала.

Накинув одежду на плечи Хуайсинь, Цяо Янань сказала:

— Я была очень осторожна, ничего не испачкала, одевайся скорее.

Хуайсинь в спешке натягивала одежду, ее уши все еще пылали, а лицо, казалось, стало еще краснее. Цяо Янань, сравнив это со своей толстокожестью, невольно подумала: вот она, настоящая девушка древности, а она сама, хоть и сменила оболочку, все равно осталась другой. Во всяком случае, она не краснела.

Глядя на полевой цветок в руках, Цяо Янань с улыбкой заколола его Хуайсинь за ухо:

— Свежий цветок к лицу красавице.

Хуайсинь замерла, пытаясь завязать пояс. Хотела обернуться, но побоялась. Хотела коснуться цветка, но не решилась. Руки, казалось, одеревенели.

Цяо Янань продолжала:

— Жаль, что сейчас твое лицо закрыто волосами, а то было бы еще красивее.

Хуайсинь казалось, что у нее из ушей скоро пойдет дым.

Цяо Янань уже хотела рассказать, какие украшения она умеет делать из цветов, но, подняв голову, увидела Сючэна, который с младшим братом на руках стоял у кареты и смотрел на них. Опасаясь, что они могут упасть, она поспешила:

— Я пойду, а ты поскорее заканчивай.

Когда рядом никого не осталось, тело Хуайсинь наконец обрело чувствительность. Она глубоко вздохнула, коснулась цветка за ухом, желая снять его и рассмотреть, но удержалась. Так и пошла обратно, поправляя пояс с цветком в волосах.

За эти полдня она заметила, что отношение Цяо Сючэна к сестре довольно странное: он вечно огрызается. Но при этом во всем слушается ее, даже во сне украдкой хватая за рукав, словно боится, что она сбежит. Неужели его когда-то бросили? Хотя по поведению госпожи Цяо не скажешь, что она способна оставить брата в беде.

Оставшуюся часть пути Хуайсинь не садилась в карету и почти не разговаривала, но цветок не снимала, а когда он наклонялся, аккуратно поправляла, чтобы не выпал.

Проезжая мимо уездного города, Цяо Янань остановила карету. Встретив недоуменный взгляд Хуайсинь, она пояснила:

— Не знаю, где заночуем, а запасы воды наполовину пусты. Боюсь, вода снаружи может быть нечистой, нужно пополнить здесь.

Проследив за ее взглядом, Хуайсинь заметила навес — это была чайная лавка.

— Сючэн, посмотри, какие бамбуковые фляги пусты, наполни их все. Должно хватить одной монетки.

Цяо Сючэн проверил фляги, отобрал пустые и вскоре, набрав целую охапку, вылез из кареты.

Хуайсинь, придерживая цветок за ухом, спрыгнула с повозки, размяла ноги и, оглядевшись,

оживилась:

— Я схожу куплю кое-что.

Цяо Янань, хоть и подшутила тогда, была рада, что та все еще носит цветок.

— Если хочешь купить одежду, не стоит. У меня есть вещи брата. Ты хоть и выше меня на полголовы, но вряд ли выше его, так что поносишь пока. В пути нужно экономить.

Только после ее слов Хуайсинь вспомнила, что у нее совсем нет багажа. Она не видела поблизости лавок с готовой одеждой, а носить чужое было вполне приемлемо — она не была привередливой.

— Я куплю кое-что другое.

Цяо Янань не стала расспрашивать, лишь попросила поторопиться.

Хуайсинь вернулась быстро, еще до того, как Цяо Сючэн успел вернуться с водой. Не глядя на Цяо Янань, она протянула ей бумажный сверток.

— Что это? — Цяо Янань не стала отвергать ее доброту, развернула сверток и почувствовала, как во рту наполнилось слюной. Верно, сейчас как раз сезон созревания слив.

— Это разжигает аппетит.

На душе у Цяо Янань стало тепло. Девушка заметила, что она почти ничего не ест. Вытерев руки платком, она взяла одну сливу и отправила в рот — хрустящая, кисло-сладкая, вкус был превосходный.

— У меня летняя хандра, в жару совсем нет аппетита. — Выплюнув косточку, она съела еще одну и протянула сливу к губам Хуайсинь: — Твои руки испачканы, не бери ими. Попробуй, очень вкусно.

Хуайсинь опустила взгляд и осторожно взяла сливу губами, стараясь ни в коем случае не коснуться пальцев Цяо Янань.

— Я схожу куплю еще.

— Не нужно, оставлю на потом, перед едой, этого хватит.

Хуайсинь не послушала и снова спрыгнула с кареты. Этого количества не хватит даже на пару дней, а судя по погоде, жара продержится еще долго.